

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КАНЦЛЕРА ФРГ А. МЕРКЕЛЬ

ПЫРЛИК Н. В.

Донецкий национальный университет

Новые политические условия привели к изменению методов коммуникативного воздействия, но политика – это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира.

Зарубежные специалисты (Р. Водак, Д. Воттс, Т.А. ван Дейк, Дж. Лакофф, К. Хаккер, Д. Хан, Й. Хейзинга, Н. Хомский и др.) обратились к изучению коммуникативной практики в современных западных демократических государствах. Человек во власти рассматривается учеными с точки зрения: 1) имиджа политика, 2) его идиостиля, 3) речевого поведения, 4) языковой личности политика, где последние два имеют тенденцию к объединению.

Имидж – это стереотип человека, закрепившийся в массовом сознании и призванный в концентрированной форме отражать суть человека или партии [11, с. 46]. По словам Г. Г. Почепцова “имидж представляет собой обращенное вовне “Я” человека, так называемое его публичное “Я”. Люди как бы покрыты определенным коммуникативным ограждением в виде публичного “Я”, за которым иногда может скрываться иное “Я” [11, с. 545].

Имидж политического лидера – это представление о политике, сложившееся у населения в результате длительного на него воздействия, обладающее высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям [14, с. 41–42]. В понимании О. Н. Паршиной, политик может отождествлять себя в глазах избирателей не только с политической партией, но и с государством, с определенной социальной группой. Так, идентификационная модель В. В. Путина строится с опорой на государство, за ней стоит значительная сила, олицетворяющая мощь всего исполнительного аппарата страны, которая отождествляется с такими атрибутами государства, как порядок, стабильность, законность, справедливость, устойчивость [10].

Одно из направлений в политической лингвистике – исследование идиостилей политических лидеров. В своем исследовании А. И. Башук проводит коммуникативно-стратегический анализ ритуальных политических речей В. Ющенко и В. Путина, выделяя при этом контекстуальные и семантико-психологические стратегии. На основе широкого текстового материала автор предлагает типологию коммуникативных стратегий, описывая способы их реализации [2]. Анализируя политические речи российских и американских политиков, В. В. Демецкая отмечает тесную связь коммуникативных интенций и речевых форм их выражения. Так, опыт интралингвистического и интерлингвистического анализа текстов в кросс-культурном аспекте позволяет, по мнению исследовательницы, определить модели политического дискурса и реализацию языковой личности в нем [5].

Для А. Д. Беловой важным является положение о том, что в процессе порождения дискурса (преимущественно вербального образования), равно как и в процессе контроля за ним, исключительно важную роль играет язык. Язык, сам по себе власти не имеющий, приобретает ее, вплетаясь во властные структуры, и только тогда, когда регулярно используется в соответствующем направлении людьми, обладающими властью [3].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы выполнено диссертационное исследование П. Г. Крючковой “Авторитарный дискурс (на материале современного английского языка)”, в котором описываются коммуникативные признаки и смыслообразующие компоненты авторитарных текстов на материале речей современных политических деятелей, Интернет-сайтов, сценариев фильмов и т. д. [7].

В диссертации Л. Н. Селиверстовой исследуется речевое поведение отдельных политических деятелей: К. Аденауэра, В. Брандта, Р. Херцога, Г. Коля, Й. Рау, Ф. Рюе, Г. Шредера, Ф.-Й. Штрауса, Р. фон Вайцзеккера. По мнению автора, феномен речевого поведения заключается в изучении реального использования языка (речи) реальными людьми, а именно: конкретной личностью политического деятеля в различных реальных речевых ситуациях [12]. Речевое поведение отражает регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов и является визитной карточкой человека в обществе. Это не столько языковая часть поведения вообще, сколько образ человека, состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни [4, с. 16].

В большинстве работ понятие речевое поведение расширяется за счет добавления к нему другого “языковая личность”. Авторы едины в том, что языковая личность реализуется в коммуникативных (речевых) стратегиях и тактиках выбирая для их реализации определенные языковые средства. Таким образом, в политической коммуникации важен тот факт, что существуют как общие характеристики для политической коммуникации конкретной страны, так и различные черты, которые отражают индивидуальные вербальные и невербальные предпочтения в речевом поведении определенного политика.

В данной статье представлены особенности речевого поведения канцлера ФРГ А. Меркель. Для политических выступлений и правительственных заявлений А. Меркель характерен личностный дейксис, *ich*-дейксис, где частотное употребление местоимения *ich* обусловлено непосредственной причастностью говорящего к событию. Субъективную оценку высказывания подтверждает употребление личностного дейксиса. *Ich*-дейксис определяется как все то, что относится к говорящему. Употребление местоимения 1 л. ед. числа, достаточно часто встречается в том случае, если говорящий непосредственно причастен к какому-либо событию, был его участником, организатором и т.д. например: (1) *Ich sage unumwunden ich würde lügen, wenn ich behaupten würde, dass dieser...*; (2) *Ich habe gesagt: ich will Deutschland dienen. – Ich kenne viele Menschen, die dem Land, anderen Menschen und der Gemeinschaft dienen – selbstlos und ohne dass davon groß Notiz genommen wird.* Эта особенность А. Меркель особенно заметна при сравнении ее правительственного заявления других канцлеров. Так,

например, в одном правительственном заявлении Г. Шредера местоимение *ich* встречается 41 раз, в то же время у А. Меркель – 135 раз.

У А. Меркель для выражения личных суждений наиболее частотными являются глаголы, обозначающие мыслительную деятельность, такие как *denken, glauben, meinen, finden, halten*, например: (3) *Die DM hat, wie ich finde, ein wunderbares Motto: Die Welt zu Gast bei Freunden*; (4) *Ich glaube schon, dass die richtige Antwort der kreative Imperativ ist.*

Наряду с указанными глаголами в политических выступлениях А. Меркель также употребляются лексемы *sicher, überzeugt, skeptisch* с усиливающим личную оценку наречием *persönlich*: (5) *Ich bin persönlich skeptisch, wenn es jetzt um neue Räte der Weisen geht...* ; (6) *Ich will es hier ganz offen sagen: Ich persönlich bin skeptisch, wenn es jetzt um neue Räte der Weisen geht, die sich wieder irgendetwas überlegen oder neue Textgrundlagen erarbeiten;* (7) *Ich bin persönlich überzeugt, Die enge freundschaftliche Verbindung mit den Vereinigten Staaten von Amerika und NATO sind und bleiben auch in Zukunft in unserem fundamentalen europäischen Interesse.*

Характерной чертой политических выступлений А. Меркель является указание на факты личной биографии в связи с определенными историческими событиями: (8) *Ich wuchs auf der östlichen Seite dieser Staat, in der DDR, auf. Bei der Verabschiedung der Römischen Vertrag war ich drei Jahre alt. Ich war sieben Jahre alt, als die Mauer gebaut wurde. Sie teilte auch meine Familie... Ich habe am eigenen Leib die Erfahrungen gemacht.*

В результате анализа зафиксирована тенденция, которая сформулирована исследователями [1; 6; 8]: женщины более, чем мужчины сосредоточены на своем мире.

Особенностью политических выступлений А. Меркель является наличие определенных языковых средств, которые позволяют канцлеру выразить сомнение, не высказываясь открыто против: (9) *Manch einer glaubt, dies alles könne parallel geschafft werden, ich glaube nicht, dass das klappt. Und deshalb ist aus meiner Sicht die Aussage richtig, dass wir auf absehbare Zeit – ich nenne jetzt mal die Frage des Balkans aus – keine neuen Zusagen machen können, was Mitgliedschaften anbelangt. Das ist eine harte Aussage, das ist eine, die etwa bei unserem polnischen Nachbarn mit Blick auf die Ukraine etwas anders gesehen wird, vielleicht auch von den baltischen Mitgliedstaaten;* (10) *Ich bin dennoch gegen Rosinenpickerei-....* К числу таких выражений в примере (9) относятся предложения *ich glaube nicht, dass das klappt*, а также наречия *etwa, vielleicht, etwas anders*, выражающие неопределенность, неточность.

Использование обращений в большом количестве является следующей чертой, присущей политическим выступлениям и правительственным заявлениям канцлера-женщины, т. к. женщины, как отмечает ряд исследователей [13], чаще подчеркивают партнера по коммуникации с помощью обращений. Однако, большое количество обращений к своему партнеру по коммуникации нельзя интерпретировать как более высокий уровень вежливости А. Меркель.

Это обычная особенность женской речи, уже замеченная ранее лингвистами и социологами: (11) *Herr Schwab, Sie haben es eben erwähnt: Deutschland wird nächstes Jahr den Vorsitz in der G – 8 Gruppe haben und versuchen, dabei auch Beiträge leisten.*

В своих выступлениях А. Меркель может особо выделить партнера по коммуникации, что может придать ее речам некую эмоциональность и экспрессивность: (12) ... *Aber ich möchte Ihnen, Lieber Herr Bundeskanzler, lieber Helmut Kohl, ganz herzlich danken, weil die Initiative zur Gründung damals eine weitsichtige Entscheidung war;* (13) *Dafür sage ich allen, die daran mitgewirkt haben, aber ganz besonders auch Ihnen, lieber Helmut Kohl, ein herzliches Dankeschön.*

Впервые проблемы женщин рассматриваются с женской точки зрения, о чем А. Меркель однозначно заявляет в своих политических выступлениях: (14) *Deshalb sage ich an dieser Stelle ganz ausdrücklich – ich sage dies auch als Frau -: Zwangsverheiratungen oder Ehrenmorde – beides schreckliche Begriffe – haben nichts, aber auch gar nichts mit Ehre zu tun und sie haben auch gar nichts in unserer Gesellschaft zu suchen. Wir können sie nicht dulden, wir wollen sie nicht dulden. Wir werden das deutlich machen.*

Даже в изложение общеизвестных фактов в жизни обычной женщины, А. Меркель выстраивает существительные, которые представляют систему приоритетов *Studium, Ausbildung, Beruf, Karriere, Familie*, выделяя определенные противоречия между желанием иметь семью и при этом быть успешной в профессии: (15) *Das kennen wir alle und das wird uns auch immer wieder erzählt. Eine Frau hat ein Studium absolviert, eine hervorragende machen können, möchte im Beruf Karriere machen und steht dann vor der Frage wie sie diesen Berufswunsch mit ihrem Wunsch, eine Familie zu gründen, vereinbart.*

В примере (16) только существительное *Ausbildung* определено прилагательным *hervorragend*, что свидетельствует о предпочтениях самой А. Меркель: (16) *Je besser die Ausbildung der jungen Frauen und Männer ist, desto seltener entscheiden sie sich für die Kinder.*

А. Меркель в своих предпочтениях относительно использования цитат выделяется стремлением к оппонированию мужчинам относительно некоторых политических явлений и реалий: (17) *Ein nicht ganz unbekannter französischer Politiker soll seinerzeit gesagt haben – ich zitiere: “Verträge sind wie Mädchen und Rosen – sie halten nur eine gewisse Zeit”. Ja, meine Damen und Herren, der Rosenstock ist seit 1957 deutlich gewachsen. Und heute kann sogar ein zugegebenermaßen schon etwas älteres Mädchen die Berliner Erklärung unterzeichnen...* В примере (17) А. Меркель цитирует французского политика, подчеркивая его известность двумя средствами выражения отрицания *nicht* и префикс *un-*, и наречием *ganz*, что в итоге приводит к эффекту иронии и сомнению в его настоящей известности. Использование цитаты, где сопряжены три существительных: *Verträge – Mädchen – Rosen* при помощи глагола *halten* с базовым для этого высказывания компонентом *eine gewisse Zeit*, позволяет А. Меркель развить свою мысль и продемонстрировать собственную позицию: *Rosen – Rosenstock ist gewachsen; Mädchen – etwas älteres Mädchen.*

Основной тенденцией в цитировании А. Меркель является опора на непререкаемые для нее авторитеты: (18) *Deshalb habe ich im Zusammenhang mit der Vor-*

bereitung auf diese Rede nicht nur an Immanuel Kant gedacht, sondern ich habe auch noch an einem Amtsvorgänger gedacht, nämlich an den Vater der Sozialen Marktwirtschaft, Ludwig Erhard.

Обращение и осмысление наследия И. Канта выделяет А. Меркель среди других канцлеров: (19) *Der Titel “Der kreative Imperativ” wird viele erst einmal an Immanuel Kant und seinen “Kategorischen Imperativ” erinnern, der damals zum selbstbestimmten Umgang mit der menschlichen Freiheit aufgerufen hat. Kreativer Imperativ – das klingt vielleicht kompliziert, aber ich verstehe es einfach so: Es gibt in unserer Zeit die unbedingte Notwendigkeit – man kann fast sagen, den Zwang – zum Kreativen. Dies soll eigentlich immer Triebkraft zumindest vernünftiger Politik sein, wenn ich für das spreche, für das ich zuständig bin. Aber ich glaube, dass heute mehr denn je gilt: Wer im Wettbewerb der Ideen besteht, der kann auch seine Zukunft gestalten, und das gilt für jeden in dieser Welt.* Для А. Меркель важно признание учения философа основой для успеха в борьбе идей *Wettbewerb der Ideen*. Актуальность кантовского императива для современного мира является для А. Меркель аксиомой.

Своеобразие заявлениям и речам А. Меркель придают частотное использование 1) цепочки вопросительных предложений, 2) идиомы *dicke Bretter bohren* со значением “выполнять тяжелую работу”. Употребление вопросительных предложений позволяет канцлеру сконцентрироваться на главных проблемах: (20) *Das hängt damit zusammen, dass eine ganze Reihe von Fragen nicht geklärt ist: Wohin soll sich Europa entwickeln? Was ist das Ziel des Einigungsprozesses? Und es hängt damit zusammen, das wir uns in einer sehr harten Wettbewerbssituation befinden;* (21) *Meine Damen und Herren, so kann ich gemeinsame Dinge benennen, aber wir haben auch unterschiedliche Meinungen. Was ist die Rolle der Vereinten Nationen? Was ist die von uns gewünschte Rolle der Vereinten Nationen?* Если в примере (20) внимание сосредоточено на вопросах развития ЕС, то пример (21) демонстрирует трудности в реформировании ООН.

Для А. Меркель во всех политических выступлениях выделяются наиболее часто употребляемое ею идиоматическое выражение *dicke Bretter bohren* “выполнять трудную работу”. В каждом выступлении А. Меркель оно встречается не менее 2 раз: (22) *Wir wissen, wir haben dicke Bretter zu bohren: Wir wollen den Föderalismus neu ordnen, wir wollen den Arbeitsmarkt fit machen, wir wollen unsere Schulen und Hochschulen wieder an der Spitze führen, ...* ; (23) *In der Globalisierung bedeutet das natürlich eine Gemeinsamkeit mit vielen Partnern auf der Welt und zum Teil auch das Bohren sehr dicker Bretten: Wir müssen Barrieren für internationale Investitionen abbauen, ...* ; (24) *Das wird ein langer Prozess, das wird nicht schnell gehen, ich weiß, welches dicke Brett wir da bohren.*

В примерах (22, 23) представлены направления деятельности канцлера, которые сопряжены с трудностями *Wir wollen den Föderalismus neu ordnen, den Arbeitsmarkt fit machen, unsere Schulen und Hochschulen wieder an der Spitze führen, für internationale Investitionen abbauen.*

А. Меркель графически устанавливает связь между указанной идиомой и ее толкованием, вводя двоечтие и используя в примере (24) такую стилистическую фигуру, как анаколут. В примере указанное выражение дано как умозаключение в придаточном атрибутивном предложении.

Таким образом, следует констатировать, что стремление А. Меркель сделать свое выступление более естественным, приближающимся по своим внешним признакам к диалогу ведет к определенному сокращению уровня институциональности в текстах выступлений, вмещающих признаки публицистического, личностного и политического дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батинтер Э. Он и она: изменение социальной роли мужчины и женщины в западном обществе / Э. Батинтер // Курьер ЮНЕСКО. – 1986. – Апрель. – С. 14–17.
2. Башук А. И. Коммуникативно-стратегический анализ политического текста / А. И. Башук // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия “Филология”. – 2006. – Т. 19 (58). – № 2.
3. Белова А. Д. Дискурс Тетчеризма (на материале речей Маргарет Тэтчер 1968-1996) / А. Д. Белова // Вісник Харківського Національного університету імені В. Н. Каразіна. Іноземна філологія на межі тисячоліть. – Харків : Константа, 2000. – № 471. – С. 22–29.
4. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Татьяна Григорьевна Винокур. – М. : Наука, 1993. – 167 с.
5. Демецкая В. В. Динамика функционирования концепта “политика” в политической речи: интралингвистическая адаптация / В. В. Демецкая // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия “Филология”. – 2006. – Т. 19 (58). – № 2.
6. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : дисс. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Алла Викторовна Кирилина. – М., 2000. – 369 с.
7. Крючкова П. Г. Авторитарный дискурс (на матеріалі сучасної англійської мови) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Гермаські мови” / П. Г. Крючкова. – К., 2003 – 21 с.
8. Мартынюк А. П. Коммуникативные стратегии полов в конфликтной ситуации / А. П. Мартынюк // Вісник Харківського Національного університету імені В. Н. Каразіна. – Х. : Константа, 2000. – № 471. – С. 159–167.
9. Матвеева Г. Г. К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста и его получателя / Г. Г. Матвеева // Личность, речь, и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр. Ростов-на-Дону : ДЮИ, 2003. – Вып. 6. – С. 122–128.
10. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дисс. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Ольга Николаевна Паршина. – Саратов, 2006. – 302 с.
11. Почепцов Г. Г. (мл.). Информационные войны / Георгий Георгиевич Почепцов (мл.). – М. : Реал.-бук, 2000. – 574 с.
12. Селиверстова Л. Н. Речевое поведение политических деятелей Германии XX века : на материале их публичных выступлений и мемуаров : дисс. ... канд. филол. наук спец. 10.02.04 “Германские языки” / Людмила Николаевна Селиверстова. – Ростов, 2004. – 168 с.
13. Халеева И. И. Гендер как интрига познания / И. И. Халеева // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново, 1999. – С. 5–9.
14. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра / Автандил Цуладзе. – М. : Алгоритм, 2000. – 336 с.